

Цена 15 коп.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

К Р О К О Д И Л

К 556

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР:

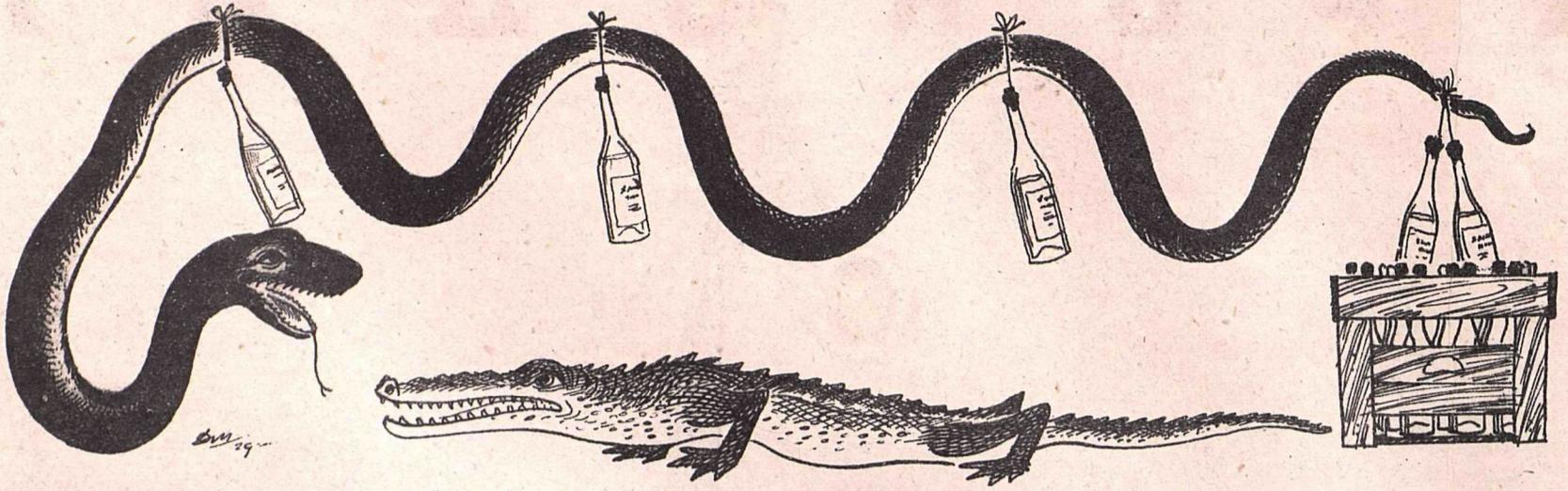
„ОТДЫХАЕМ, БРАТЦЫ, ОТДЫХАЕМ“...

ВОСЬМОЙ ГОД
НОМЕР 30
АВГУСТ 1929
МОСКВА

Рис. К. Ротова

ПОЛНЫЙ ОТДЫХ НА КИТ.-ВОСТ. Ж. Д.

ЗЕЛЕННЫЙ ЗМИЙ: — А скажи, Крокодилушко, когда же мне-то отпуск дадут?

ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ

В КУПЕ спального вагона «Москва-Севастополь» сидели двое: толстый и тонкий.

Поезд тронулся. Тонкий почему-то вздохнул, затем поглядел в окошко, затем достал гребенку, причесался — и спросил у толстого:

— К морским берегам направляетесь?.. Отдыхать?

— Отчасти и отдыхать, — ответил толстый, — но отчасти, собственно говоря, и по делам. А вы? Тоже на отдых?..

Тонкий сердито махнул рукой:

— Ка-акой уж тут отдых!.. В наше-то время? При нашем-то положении? При теперешнем курсе?.. Где уж тут об отдыхе думать!..

— Это-то, положим, верно, — согласился толстый. — Время сейчас не легкое...

И добавил, слегка усмехаясь:

— Будем надеяться, что лет через пять легче станет. Тогда отдохнем!

— Через пять? Ну, нет: много раньше! — твердо заявил тонкий.

— Вы думаете?.. насмешливо удивился толстый.

— Полагаю, — сказал тонкий. — Много раньше придется притормозить темп индустриализации-то!.. И к частному капиталу на поклон придется еще пойти! Будьте спокойны!..

Толстый благодушно улыбнулся и произнес:

— Гм!.. Д-да... Вы, значит, вот с какой точки зрения сроки-то сокращаете!

— А то с какой же? — сказал тонкий. — По-вашему, не так?..

— Собственно говоря, конечно... — согласился толстый. — Наступление на кулака и на частника, быстрый темп индустриализации, «догнать и перегнать», все это — очень громкие дела, а за словами...

— Шиш — за словами! — сердито подхватил тонкий. — Фантасмагория и ничего больше!

Толстый развел руками:

— Ресурсов же нет!.. Я понимаю: облагать кулака, не давать ему расти, если имеются богатые продовольственные ресурсы... Но сейчас, когда мы нуждаемся в зерне, не все ли равно, от кого получить лишнюю сотню тонн: от кулака или от не-кулака? Лишь бы получить!..

— Вот и я говорю, — сказал тонкий. — Опять же, частника взять: ну, если заводская спекуляция, дутое дело, — тогда, конечно, по боку... Но если предприниматель или торговец вполне лойялен, развил здоровое и крепкое дело, то какой же тут кому вред? Ничего, кроме пользы всему государству!..

Толстый кивнул головой:

— Конечно. То же самое, ведь, и с кулаками... Кулак-ростовщик, конечно, вреден. Но крепкий зажиточный крестьянин, фермер, культурный хозяин — это совсем другое дело. Это...

— Ясно, как лимонад, — перебил тонкий. — Меня-то вам нечего убеждать. Мы-

то с вами, понятно, так смотрим... Солидарен целиком и полностью!

— Да, нам-то с вами спорить, конечно, не о чем, — согласился толстый. — Но попробуйте поговорить так... ну, при другой обстановке, — и сейчас же вас и в правом уклоне обвинят, и мелко-буржуазную подоплеку пришьют, и всех собак на вас навешают!

— А наплевать, — сказал тонкий. — Нам-то что?

— Ну, как же так наплевать... Во время чистки-то?..

— А нам-то что? — повторил тонкий.

— Извиняюсь... Но разве вы не...

— У меня свой обувной магазин, — сказал тонкий. — Чистка меня не касается. А вы, извиняюсь, разве не...

Дальше толстый не расслышал: ему стало жарко, и он высунул голову в раскрытое окно.

Грамен.

Рис. С. Г.

ПИОНЕР: — Ну на этой неделе и отдохнуть, кажется, можно: всего 14 докладов и 30 заседаний.

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Трудно работать, но еще труднее — хорошо отдыхать.

★

На санаториях и домах отдыха следовало бы вывесить плакат: **НЕРВНЫМ И БОЛЬНЫМ ВХОД СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ.**

★

Приезжая из отпуска, на всякий случай, отправляясь зарегистрироваться, как безработный, на бирже труда.

★

Подхалимам приходится усердно трудиться даже во время отпуска, ибо именно на лоне природы душа начальника представляет наиболее благодарную почву для семян подхалимства.

★

Скажи мне, куда ты едешь в отпуск, и я тебе скажу, кто ты.

★

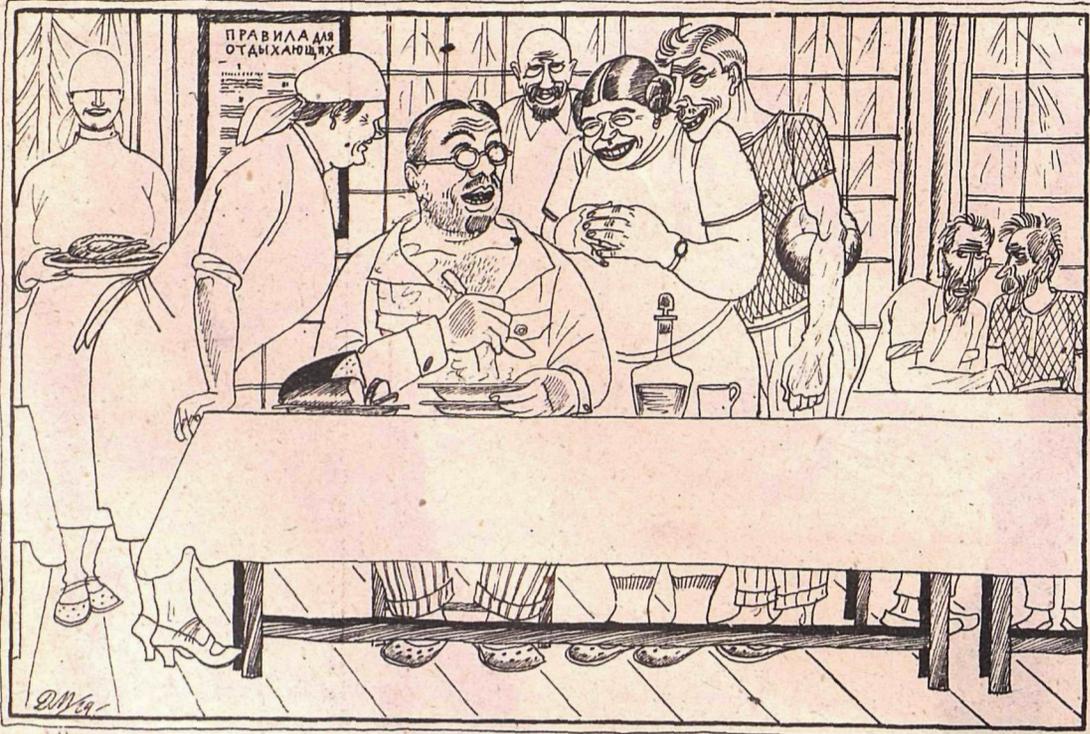
Совслужащие летом, в отпуску, любят отдыхать от службы, а зимой, на службе от отпуска.

Ипа.

РАСКАЯЛСЯ

— Мерзавец я, негодяй!.. Все работают, строят социализм, а я, скотина, вчера гулял, сегодня гулял... и завтра буду гулять!

В САНАТОРИИ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ БОЛЬНОЙ: — Ну, кажется, и здесь отдохнуть от подхалимства не дадут.

Т Е Щ А В Д О М

РАБОЧИЕ и служащие города Ржева, отдыхающие в доме отдыха имени Семашко в Глебова, с интересом ожидали, — кого им пошлют судьба, союз или страхкасса в очередной присыл отдыхающих. Интерес возрос потому, что прибыть должен был кто-нибудь от союза совторгслужащих, значит, мог появиться местный вождь. Это во-первых. Во-вторых же, у союза на этот присыл было только одно место. Кому достанется?

Предположений и предсказаний было много. Вася Петухов, внештатный самокритик уика, нахально предсказывал, что прибудет сам пред: — Раз одно место — приедет сам! Чтоб никому не обидно было. Уж я его в стеной!

Солидный Воробьев назвал Васю пижоном и представил всекие возражения против кандидатуры преда:

— Какой же ты самокритик, когда простых вещей не понимаешь! Во-первых, пред — вождь, и в доме отдыха ему не место, — ему надо не меньше Сочей по положению. Это одно. А второе — какой же вождь двинется на единственное место перед чисткой? Наоборот, считаю, что самое пролетарское происхождение одолеет на этот раз, — вот, что!

— Кто из вас пижон — не знаю! — покачал головой Протопопов: — Как же так, — пролетарское происхождение, когда сказано, что масса должна принимать активное участие?! Какая же масса откажется теперь в дом отдыха ехать? Пассивность проявлять, да?

— По-вашему, Никола угодник прибудет или сам Пушкин?

— Считаю, что кто-нибудь из очередных в порядке принудительного посылки и протоколь-

ного неимения препятствий к пассивности со стороны союза!

— Бюрократический у вас подход к чистке! По чистке аппарата сейчас всякий возглавляющий легко приедет, чтобы показать себя: «Пожалуйста, очищайте аппарат, меня, мол, это не касается!» Вот, как дело будет повернуто!

— Конечно, «мы беззаветные герои всех, но таких Наполеонов не найдется! Отчаянным надо быть человеку... На две минуты с места сойдемся, — и уже таких тебе дел пришьют, что насилу обрадуешься...

— А я так думаю, что никто не приедет, — у всякого сознательности хватит отказаться: тому чиститься надо, тот должен активность проявить, ехать-то и некому!

...Показавшееся вдали облачко пыли стало быстро расти и приближаться к дому отдыха. Обладавший самокритическим взглядом и острым зрением Вася Петухов возгласил:

— Говорил я вам — сам приедет! Кучер и лошадь адмтдела!

— Значит, сторож из адмтдела послан в дом отдыха! Ему терять нечего, а лошадь ему дали для демократизма и на предмет очистительного отвода в случае чего!

Вася всмотрелся пристальнее и огорчился:

— Женщина какая-то едет... То-олстая...

— Кто ж бы мог быть? Машинистки все худые у нас, секретарши — тоже!

— Может, уборщица из уика

— Сейчас увидим!

С грохотом подкатила коляска, из пыли польщилось «тпру!», и выявилась громоздкая женская фигура. Отдыхающие и ожидающие ахнули:

— Теща Степанова! Финотдельская теща! Вот это ловко!

— Да она же не член никакого союза?! — возмутился Вася в порядке самокритики.

— А я что говорил? Член союза в такое время не поедет, путевке же не пропадать! Кто прав?

Действительно, ржевский союз совторгслужащих разрешил задачу блестяще!

В. П.

СЧЕТОВОД, ЗАМЕЧАВШИСЬ...

(Обывательская романтика)

СЕГОДНЯ особенно рано я встал. Мне снилось: — за уйму заслуг Я в нашем отделе начальником стал, Как в сказке, — внезапно и вдруг.

Вставая с постели, я твердо решил, Что я не напрасно живу, Что не пожалею ни чести, ни сил, Начальством чтоб стать наяву.

Тогда расцвету, как цветок на лугу, Как птица в саду запою; Сумею одеться, жениться смогу, Квартиру расширю свою.

Я в доме уют и порядок люблю, Комфорта и вкуса игру; Достану ковры, пианино куплю И редкий фарфор соберу.

Не хуже известных Венер сожжена, Приятна на ощупь и вид, Мной будет горда молодая жена, И буду согрет я и сыт.

А чтобы вполне мы могли ощущать Устаду супружеских снов, — Куплю на толкучке большую кровать, На двух новобрачных слонов.

Одетая в вымыслы лучших портных И весь наш отдел полоня, Жена — неприступная для остальных — Весь цвет сохранит для меня.

Когда же вкрадутся минуты тоски, — Стараясь друг дружке помочь, — Мы будем играть с ней в четыре руки Шопена, Покраса и проч...

К святому искусству, стремясь всей душой И чтя интеллекта запрос, Мы будем ходить только в МХАТ и в Большой В кино — только в «Арс» и в «Колосс»

И в первое ж лето, на отдых стремясь, Кавказских достигнем высот, Чтоб там окунуться в целебную грязь От грязи столичных забот.

Там много прекрасных, живительных мест, Для нежных измученных душ, Там много курортных Анап и Мацест И близко граница к тому ж.

Да... кстати — граница... быть может, и впрямь Дождусь я желанного дня, Когда за границу по важным делам Откомандируют меня.

В Берлин — для закупок, в Париж — для работ Недельки, допустим, на три... А там — патефоны, а там — коверкот, «Коти», «Нотрдам-де-Пари».

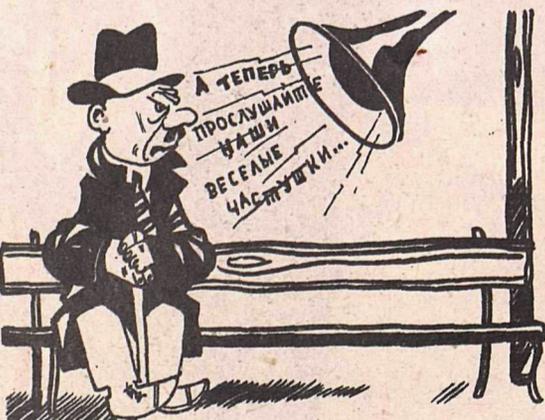
Вот там погуляю... оденусь на ять, Отсрочку на год получу. Парижский чарльстон научусь танцевать, Парижский акцент изучу!..

Так бедный чиновник, мечтая невслух, Докучную службу несет, Пока не подкрикнет суровый главбух: Заснули!... На завтра — отчет!!!!

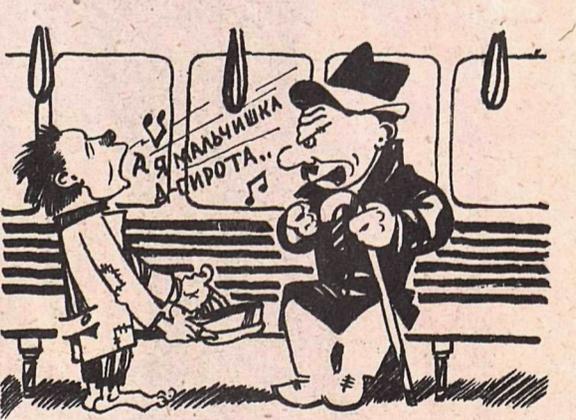
Иван Приблудный.

Ему осточертела его квартира: в соседней комнате день и ночь надрывался бас-выдвиженец. Он убежал на сквер...

Но и тут ему не удалось отдохнуть. Громкоговоритель вогнал его в такую тоску, что он, как безумный, бросился за город.

В вагоне его подверг жесточайшей попытке беспризорный солист. С трудом удалось ему откупиться.

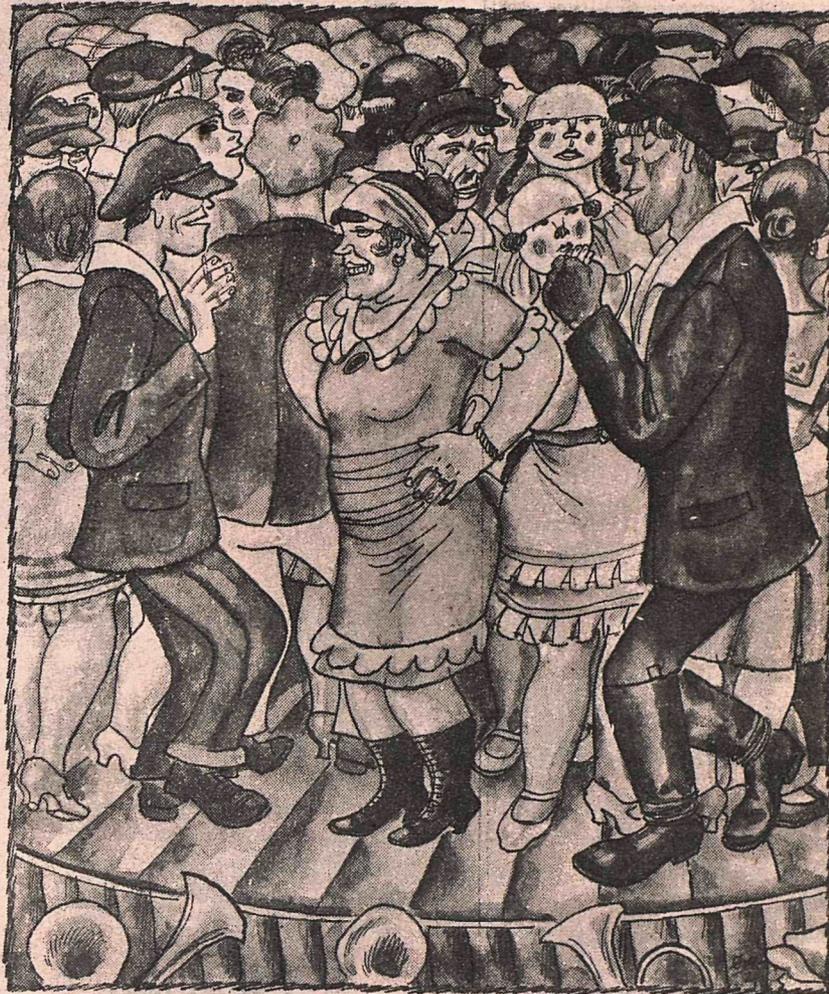
В АЛЛЯЮСЬ лениво у моря я...
Позабыл всю жизнь и движе-
ние...
(Эх, просят прочесть в санатории
«О международном положении»...)
Как яркие и душисты азалии!
Как пленительны флоксы и ци-
нии!..
(В доме отдыха «Красные дали» я
Должен сделать доклад по проф-
линии...)

Нежит субтропическая ночь...
Стоит цикада при бледном лунном
диске...
(Просит убедительно помочь
Здесь комиссия по чистке!..)
На севере — осень, а здесь еще —
лето!..
Едим мандарины, шашлу и айву...
(А все-таки... скорее бы брать
билеты
Да ехать на отдых в Москву!!)
Аргус.

ТЯЖЕЛЫЙ ОТДЫХ

М ОРЕ смеялось.
Море явно смеялось над сов-
служащим в отпуску. Море
смеялось над совслужащим двенадца-
того разряда по фамилии Нечкин.
Как трансформатор, море меняло
свои маски.
То оно журчало у пляжа гравием,
как счетовод Самовязов костяшками
счетов. То оно подхалимски лизало
ответственно-мшистые скалы. То оно
штормовало, как заведующий отделом
— Козицкий. То дремало, как общее
собрание...
И все это относилось мысли Нечкина
к месту его службы.
— Что там сейчас? Гонятся за ко-
личеством, а перелома в руководстве,
как говорится, нет как нет? — думал
Нечкин по стенгазетному. — И, небось,
охрана труда и производственное со-
вещание — а? Спят непробудно! Что
уж говорить — казенное благополучие
немисливо без плана и без смет. Кста-
ти, товарищ зав, командировка — не
отпуск, верните суточные денежки. Ау,
ячейка Осоавиахима, проснись, ау! То
же и Автодор и «Друг детей» —
ау! ау!!
Это «ау» крепко засело в Нечкине.
Кто-нибудь, например, упиваясь пей-
зажами юга, скажет восторженно ро-
зовой спутнице:
— Красота. Неопишущая красота!
И уж в отпускном Нечкине готов
отклик:
— Неопишущая? Гм... Кстати, ко-
му я оставил опись истекших дел?
Кто-нибудь воскликнет, любуясь на
барвовый закат:
— А дни становятся все короче!..
И уж в Нечкине:
— Короче дни? Ненормированный,
стало быть, день... Надо бы в особую
ведомость!
«Стоит! Голубчик, остановись!» —
прочитает Нечкин на бурой вывес-
ке, — «Прохладительный духан», «На-
пейся, но не облейся». И услышит, как
из темной утробы духана кто-нибудь
пресыщенный кахетинским питьем за-
басит:

— А нет ли у тебя, духанщик, очи-
щенной?
— Очищенной? — тут же вонзается
в Нечкине, и готово — рождены уж
траурные мысли о чистке. Как она там,
в учреждении? Когда?!.
В будничные дни своего отпуска
Нечкин чувствовал себя неприкаян-
ным, ходил с видом прогулявшего
урочное время, и только в воскресные
законные дни отдыха немного ос-
ваивался.
И даже случилось однажды — Нечкин
произнес, простирая руки в безбреж-
ную даль:
— Белеет парус одинокий в тумане
моря голубом!
Произнес и тревожно задумался:
— Вот именно, что в тумане. Вот
я здесь люблюсь, а меня в этот те-
кущий момент, может быть, беспреко-
слонно сокращают. Может быть, стол
мой уже заняли? Может быть...
А тут кто-нибудь по соседству, на-
гнувшись к голубой спутнице, возь-
ми и брякни:
— Дни становятся все меньше и
меньше. Число приезжих заметно со-
кращается.
— Сокращается? — ухнуло в Неч-
кине — сокращается?!.
... До срока возвращался Нечкин по
месту службы. Стучали под вагоном
бесстрастные колеса, и в такт им ко-
лотились сердце отпускного Нечкина:
— Туда, назад! На место службы.
Там, на месте все выясню. И ну его
к лешему с морем. Ничего в волнах не
видно. То ли под рационализацию под-
вели, то ли сократили, а выходного не
выписали? Нет, туда, назад. На место
службы. А понадобится, можно и в
городской речке по месту службы
искупаться. В крайнем случае и в ба-
ню сходить можно. В чем дело? Все
можно. Только бы по месту службы,
только бы не на расстоянии!..
Л. Митницкий.

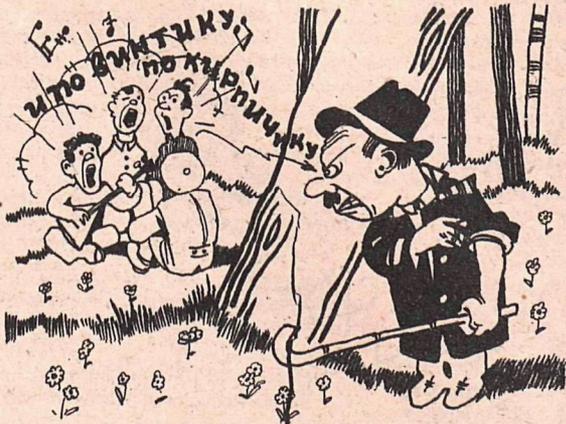
— То ли дело за границей! По трое суток танцуют! Которые
даже подымают. А у нас с 5 до 11 потанцует и выгоняют. Какой
же это отдых?..

ОТДЫХАЕМ, БРАТЦЫ!

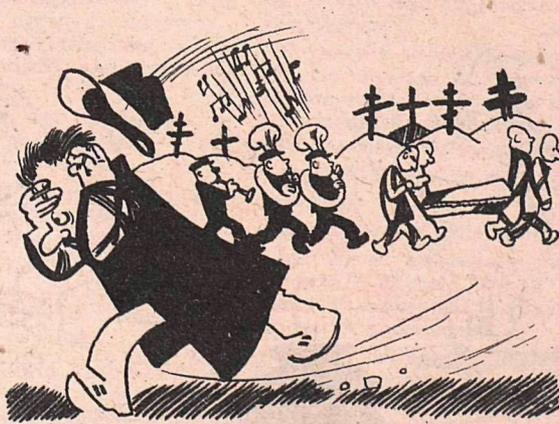
З АУЧИВ полученные рольки,
Круглый год курортным грезя
раем,
Мы не столько трудимся-то, сколько
Отдыхаем, братцы, отдыхаем!
О, Алупки, Ялты и Мацесты!
Зло шутя с начальственным мужчиной,
Показательным скольким процессам
Были вы единственной причиной!
И блестя чудесной синевой
И величием других материй,
Вы способствуете жалобному вою
Тысяч касс и главных бухгалтерий.
Лодырь гнется от труда и стонет.
Он бежит и, обливаясь потом,
Слышит за спиной своей погоню
Страшного врага — работы.
Он проклятий целые страныцы
Пишет в виде надписей заборных.
Он от дела прячется в больницах,
По страхкассам, в заводских уборных.

Он в командировках раз езжает, —
Хоть немножко отдыха, кусочек!
Он всегда гудок опережает
И шабашит раньше на часочек.
Тем, кто пьяный дрыхнет возле печки,
Он вопит своим молчаньем «браво»,
Он стихи поет у тихой речки,
«Отдохнуть у ней имеет право».
Отдыхает лодырь, отдыхает!
Лень его позорна и капризна.
Он себя за эту лень не хает,
Нищета ему не укоризна!
Мы зовем: пружиньте силы втрое!
Мы кричим: сильнее ток движений!
Разве нужно отдыхать героям
В час решительных сражений?
Разве нужно открывать просторы,
Разве нужно петь большие оды
Той работе, у конца которой
Наш великий настоящий отдых!

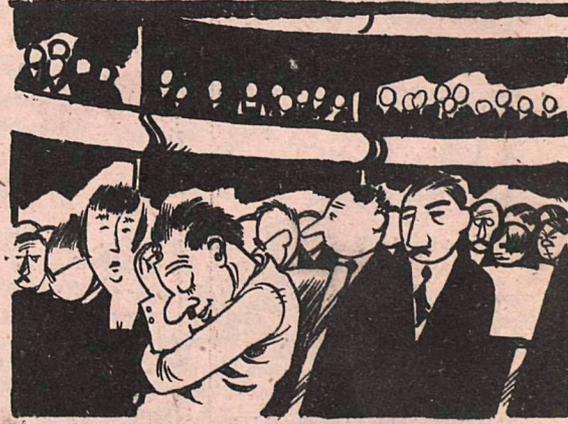
М. Касвинов.

Но и на лоне природы не было отдыха
для несчастного. Знакомые звуки разди-
рали его уши.

Даже на кладбище, на месте вечного
покоя, не смог он успокоиться. Тогда
его осенило.

Он пошел в оперный театр. И здесь, под тихое
чуть слышное пение заслуженного и переза-
служенного, он уснул крепким, здоровым сном.

Лидочка Отдыхает

Текст Б. САМСОНОВА

Иллюстрации Ю. ГАНФА

С ОЛНЦЕ, вода, воздух, витамины.

Лидочка вкушает отдых. Грезит в сладчайшей истоме. Волны, бриз, листва напевают Лидочке модный бостон...

Мир предан забвению. Забыта далекая во мгле Москва. Забыты великие трудности и потрясения, вызванные отправкой Лидочки на курорт. Забыт бесчувственно страдалец-супруг Дима!

Лидочка отдыхает...

★

А было ведь все недавно. Стоял тихий безоблачный весенний день. На московских бульварах чиркали муниципальные воробьи, в канцеляриях совторги пили чай, в кооперативах шел обычный переучет товара.

Ничто не предвещало грядущего бедствия. Обреченный город мирно развивался, наука и техника невозбранно процветали.

Лидочка перед обедом гуляла на Кузнецком. Там обнаружила она при-

емлемую по размерам очередь на мануфактуру и купила отрез материи, которую никто не решался брать из-за безумно глазастого рисунка.

Дома показала мужу. Тот ахнул:

— Лидочка! Ты с ума сошла! Это даже для мебели невозможно... Рвет глаза!

— Молчи, Димка! Ты ничего не понимаешь. Я сошью халатик. А ког-

да у меня будет халатик, — я поеду в санаторий.

— В санаторий? Ты же у меня, козочка, совсем здоровенькая.

— Мало ли что? Все едут. Соня едет. Раечка едет. Муся едет. Раз у меня будет такой халатик, — еду определенно.

Халатик вышел ослепительный. Цветы, носороги, под смные краны, драконы и целые Волховстрой играли на нем всеми цветами радуги.

— Как ты думаешь, к какому санаторию он больше подходит, — спросила Лидочка мужа, — к диетическому, нервному, сердечному или туберкулезному?

— Это может сказать только отборочная комиссия.

— Глупости! Мужчины ничего не понимают. Я решила ехать в нервный. В этом году все порядочные люди едут в нервный. Соня едет в нервный, Раечка, Муся. Очень весело. Халатик идет к нервному. Цветовая гамма, ультрафиолетовые лучи и вообще... Завтра же доставай путевку в нервный.

На другой день с утра Дима начал доставать.

Он звонил в десятки учреждений, где у него были знакомые и родные. Звонил в здравотдел, звонил в губотдел, в Кожсиндикат, в ВзрывсельпромГВИУ, в ячейку ассенизационного обоза, в ГАХН, в АХН, в МОПР, в ДОПР, — словом во все учреждения города и округа.

Одни учреждения должны были дать ему удостоверения, другие — постановления, третьи — заключения, четвертые — неимение препятствий.

Каждое потревоженное звонком учреждение в свою очередь звонило и вступало в переписку с другим.

В короткое время все учреждения были охвачены, как чумой, делопроизводством по отправке Лидочки на курорт.

Они просили, угрожали, требовали, комбинировали, ссорились друг с другом, подсиживали.

Два-три учреждения затеяли склоку и были объединены, а одно даже ликвидировано.

На транспорте, где несколько учреждений доставало Лидочке нижнюю полку и льготный литер, необузданно разрослись переписка и отчетность.

В отборочных комиссиях сильно повислились нервные заболевания заседателей.

Отдельные личности истощали свои силы в хлопотах и подхалимстве. Целые учрежденческие семьи и родовые группы вступали между собой в беспощадную вражду. Ряд блестящих карьер был загублен бесповоротно.

И после того, как Лидочка уже получила путевку, предназначенную было молотобойцу Карпухину, ужасы делопроизводства, интриг и склоки не прекратились. В дело вмешалась РКИ. Побойще приняло грандиозные размеры...

Но Лидочке до этого нет никакого дела.

Стоны ревизуемых и сокращаемых не долетают до ее ушей.

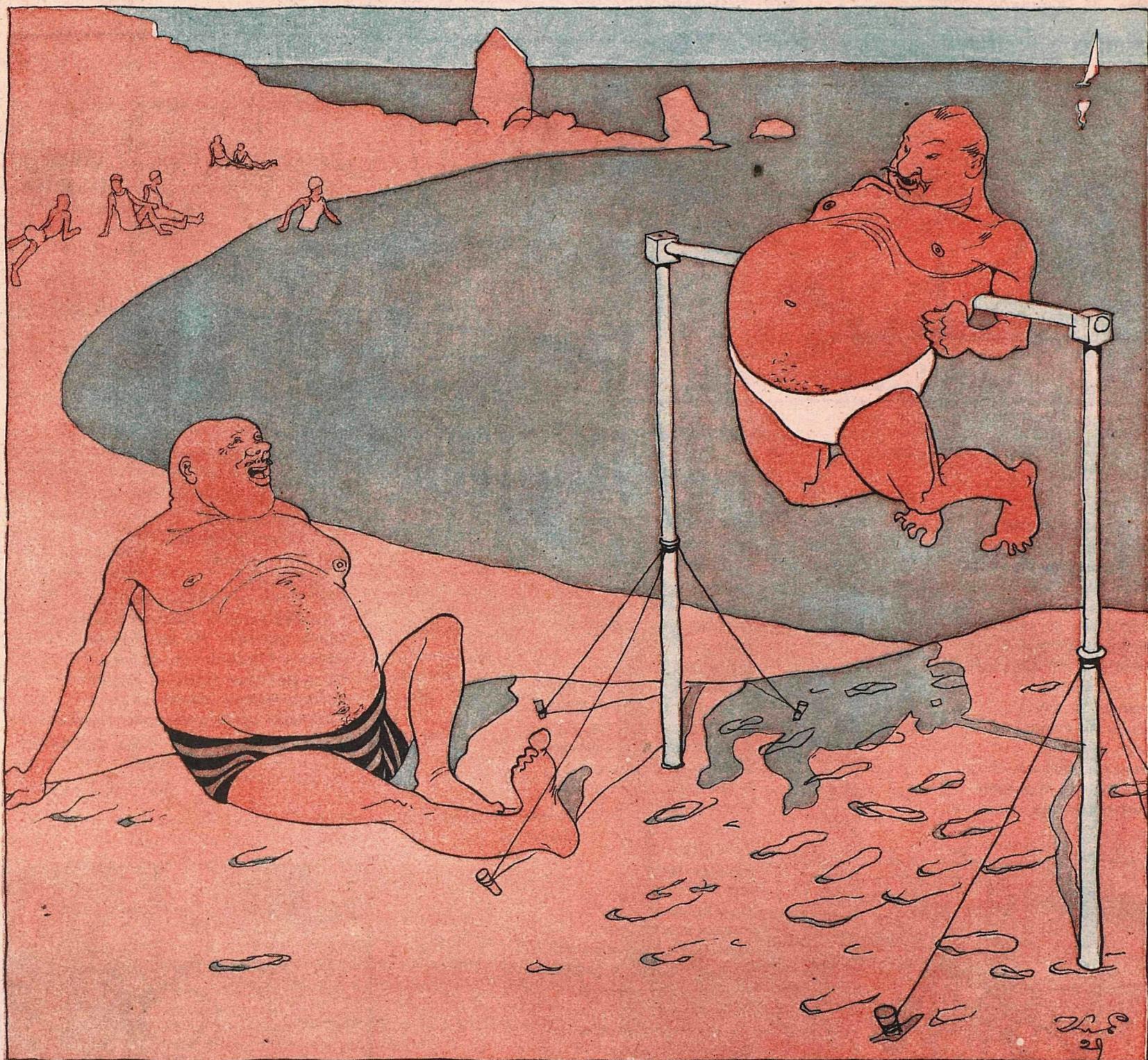
Она грезит в сладкой истоме.

Далекая, развороченная Лидочкой Москва забыта.

Лидочка отдыхает.

Волны, бриз, листва напевают ей модный бостон...

АСТРАХАНСКАЯ ЗАРЯДКА

— Что ты, Никита Семенович, на старости лет вывертываешься?
— Нельзя, брат, в нашем городе держать курс на ЗДОРОВОГО частного.

МУЗЕЙ-ВЫСТАВКА ПАРТФИГУР ЗАЛ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

ФИГУРА № 127. ЦУВАЛОВ Н. Т. — кояторщик. Цувалов берег свои силы для партии и никакой работой себя не утруждал. Единственное идеологическое напряжение, которое Цувалов позволял себе делать, это — чтение объявлений в «Вечерней Москве» о выдаче вознаграждения за пропавших сук и кобелей. Цувалов твердо верил, что рано или поздно, но он обретет свое счастье через посредство какого-нибудь приставшего пса.

— Однако, что же заставило вас, гражданин, вступить в революционную партию? — спросил, недоумевая, проверкомщик.

— Единственно — для почета, — ответил простодушно Цувалов.

В виду полного сознания и отсутствия злого умысла Цувалов был с почетом представлен к выставке.

ФИГУРА № 128. МОИСЕЕНКО В. В. — зав мельницей в Донбассе.

Моисеенко — смелый революционер, готовый на самопожертвование. Для партии он готов пойти на любую ответственную работу. Например, — заведывать мельницей или хлебным складом.

Единственно, в чем Моисеенко не совпадал во взглядах с партией, — это по национальному вопросу.

— Я, конечно, — не против французов, итальянцев или даже индейцев, но зачем же пущать в партию евреев. Еврей — он и так устроится.

Исходя из такого убеждения, Моисеенко всячески утешал выдвигавшего еврея и не давал ему хода.

В музее Моисеенко сохраняется в растворе формалина. По причине тяжелого духа. Дух Пуришкевича исходит от него.

ФИГУРА № 129. КАРАКИШЕВ И. Ф. — комендант базара.

Каракишев категорически отказывался от всех партийных нагрузок, ссы-

лаясь на свою нагруженность в работе.

При проверке оказалось, что нагружался Каракишев исключительно в винных погребах и подвалах у частных, с которыми обдeldывал темные дела-делушки.

В связи с этим Каракишев был из винного подвала переведен в подвал особого назначения, где и сохраняется в прохладной температуре, как человек, сильно разложившийся.

ФИГУРА № 130. ЕЖОВ П. С. — фельдшер.

Погиб от избытка милосердия.

На чистке выяснилось, что во время голода Ежов, желая облегчить участь голодающих, выменял за молоко дом у крестьянина.

Фигуру интересно осматривать во время кормления. Жрет с необычайной жадностью всякую пададь, вплоть до вареной колбасы.

ФИГУРА № 131. ЗАСЮКАЛОВ К. Е. — начмил.

Засюкалов, подобно многим администраторам, сильно страдал от избытка энергии и жажды просвещения.

Особенно много заботился Засюкалов о просвещении отсталой женщины-крестьянки.

Одной крестьянке он наставил фонарей при помощи пресс-папье. Другой пробил наганом голову, добирался до содержимого черепной коробки.

После выставки уверяет, что такова и должна быть судьба просвещенцев, уделяющих слишком много внимания женскому полу.

ФИГУРА № 132. МИХАЙЛОВ — старший рабочий яичного склада Крайсоюза.

Выставлен за исключительную заботу об интересах рабочих склада.

Михайлов всячески оттирал учеников-подростков от дела и подговаривал рабочих не давать хода ученикам.

— Не показывайте им! Выучите на свою шею — вам же плохо будет!

Выставленный Михайлов возбуждает особое внимание и восторг у Кожсиндиката.

— Такой шкуры даже у нас нет! — восхищаются кожсиндикатчики, имеющие в шкурном деле большой опыт.

УТРЕННИК САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТОЛОВОЙ.

ОДНО ИЗ ТЫСЯЧ

МИЛАЯ Лидка!
Третью открытку
Пишу из Москвы...
Увы, увы!
Не важны дела, —
Чистка еще не прошла.
Приходится киснуть тут.
Представь, — машинистки,
И те до чистки
В отпуск не идут!
Нельзя их понять, —
Такие дурочки!
Зачем им дрожать, —
Хоть той же Мурочке?
Имей я фигурку такую, —

Всю жизнь бы торчал в отпуску я!
Ведь верно?
А у меня
Сплошная мотня!
Очень и очень скверно!
Урезали наш отдел,
И от дел
Я совсем обалдел, —
В киношку — и то не могу!..
Есть слух: слетит управдел,
Но об этом пока ни гу-гу,
Твое положение — прочно,
Ведь ты — не рожа, —
И зам тебя любит очень
И я — тоже.

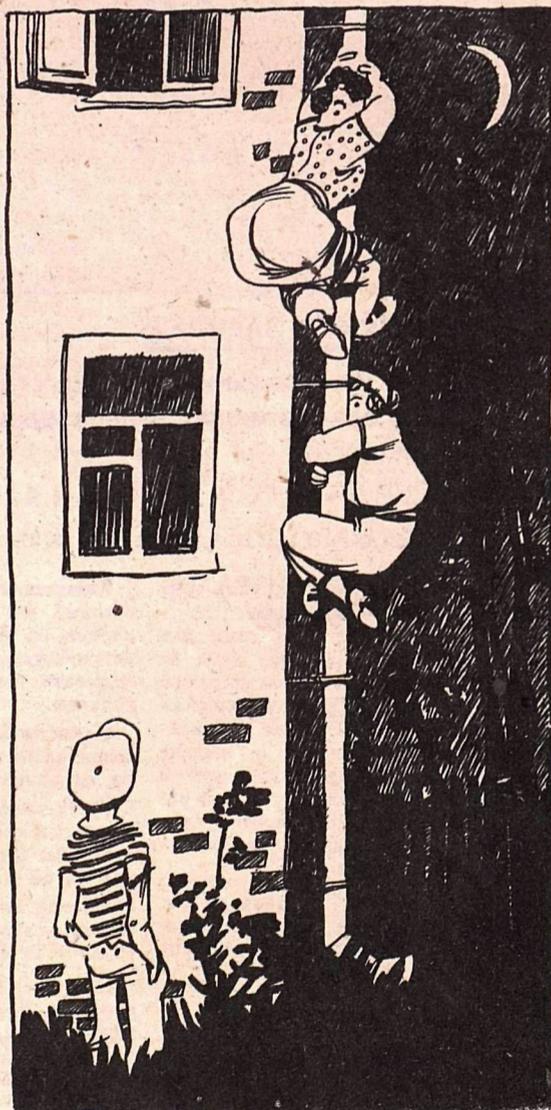
На Воскресенской
Нет больше Иверской...
Был у Каменской,
Видел кузин.
Коля Игнатов прикрыл магазин,
Катя базарит под Колиной вывеской.
Чулки приобрел. До чего хороши!
Право, я слишком тебя балую, —
Ты недостойна! Прощай! Пиши!
Крепко, крепко, крепко целую!
P. S. Катя достать обещалась ратин.

Твой Константин.
Перехватил
Вас. Лебедев-Кумач.

САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ДНЕМ НА ПЛЯЖЕ.

И точно жену я
Тебя ревную.
Старый хрыч
Прохор Лукич
Понемножку
Ставит нам ножку:
Пишет о нас в стенгазете
И долго торчит в кабинете, —
Сумел подлизаться и
(Вот стерва!)
На индустриализацию
Подписан первым.
Ка-ко-во!?
Ну, ничего!
Не беспокойся, мы свалим его!
Милый Леденчик, —
У вас там рай!
Ты загорай,
Мой птенчик.
Но не гонись за славой
И далеко не плавай.
И по мужчинской части
Будь на-чеку, мое счастье...
Разбирайся в пище
И всегда почише,
Друг ты мой,
Фрукты мой...
Эх, а в Москве-то —
Пыль, галдеж!
Лето — не лето, —
Не разберешь!
Всюду — народ,
В трамваях — давка,
В лавках — черед, —
Не дойдешь до прилавка!
Хочется злиться,
Кричать на природу:
— На чорта родится
Столько народу?!
Дома — работы:
Отделка, побелка, —
Даже в субботу
Верчусь, как белка...

САМОДЕЯТЕЛЬНАЯ ФИЗКУЛЬТУРА НОЧЬЮ.

НА СЧЕТ ОТДЫХА

СЛОВО «отпуск» старо, как мир.

Хотя Библии и трудно верить на слово, но еще там довольно подробно рассказано, как бог уже на седьмой день после сотворения мира взял себе, первый в мире, очередной отпуск. К сожалению, нет никаких указаний насчет того, был ли это отпуск за свой счет, или незаконный — с сохранением содержания, поскольку РКИ в эти допотопные времена еще не существовала.

История вообще богата сведениями о предоставлении продолжительных, а часто и бессрочных отпусков.

В свое время Наполеон отправлен был в продолжительный отпуск на остров св. Елены. Сравнительно недавно отправился в бессрочный отпуск Николай II — без замены на время отпуска и без компенсации.

Немецкие социал-демократы — те вежливые. Их стараниями бывшему кайзеру Вильгельму, тоже уехавшему по независящим от него обстоятельствам в отпуск, была незаконно выдана из народных средств весьма солидная компенсация...

Старичок, обласканный социал-фашистами, собирается теперь вернуться в Германию из своего продолжительного отпуска. Правда, трудно рассчитывать, что его допустят к работе, поскольку в Германии, кроме социал-демократов, проживают еще и рабочие...

В нашей советской практике тоже имеют место продолжительные отпуска. Иногда они предоставляются по болезни, но чаще — просто по занимаемой должности. Впрочем часто отпуск предоставляется как-раз для того, чтобы вежливо освободить совслужащего от занимаемой должности.

Нередки случаи, когда товарищ, возвращаясь даже из двухнедельного отпуска, находит свое место занятым. Поэтому дальновидные штатные единицы предпочитают вообще в отпуск не ездить, умудряясь получать вместо этого компенсацию за неиспользованный отпуск.

Странно, что эту компенсацию платит всегда учреждение сотруднику. Часто было бы гораздо справедливее, чтобы сотрудник, не уходящий в отпуск, уплачивал компенсацию учреждению. Вред, который он принесет за это время, сколько-нибудь стоит?..

Некоторые ловкачи умудряются получить одновременно и отпуск и компенсацию за неиспользованный отпуск. В этих случаях отпуск называется почему-то командировкой, и изобретателю платят еще помимо жалованья подъемные и суточные.

Подъемные платятся даже в том случае, если товарищ берет командировку не на Кавказские горы, а в степи на кумыс или на волжский пароход.

В отпуск, как правило, ездят только те, которым не удалось получить компенсацию или командировку.

Эти неудачники делятся на курортников и отдыхающих.

Курортники еще в апреле начинают делать всевозможные анализы и бегать по комиссиям. Ко времени получения путевок толстяки успевают похудеть, а худые — потолстеть, и в поезде на курорт уже не нуждаются.

Отдыхающие едут в дома отдыха. Путевку туда получить легче, чем на курорт, но зато отдохнуть там так же трудно.

Курортники заняты круглые сутки. Ночью они становятся в очередь за процедурами (ванны, грязи, завтрак, обед, ужин), утром они эти процедуры получают, днем ругаются с администрацией, а вечером между собою. Время таким образом уходит совершенно незаметно.

В домах отдыха коротать дни гораздо труднее. Даже самые выносливые отдыхающие неспособны играть в городки больше десяти часов в сутки. А что прикажете делать дальше?

Люди слоняются из комнаты в столовую и оттуда назад в комнату в ожидании обеденного звонка.

Самое неприятное заключается в том, что это шатание по комнатам напоминает многим совслужащим их служебную обстановку и они таким образом не могут расслабиться.

Лучше всего отдыхают люди, увлекающиеся рыболовством. Они принципиально не ездят ни на какие курорты. Захватив удочку с дюжиной запасных крючков и наживку, они отправляются на берег ближайшей реки и возвращаются только к концу отпуска. Такой отпуск, проводимый на воде, идеально успокаивает нервы трудящихся и не требует больших затрат.

Следовало бы срочно подумать о создании добровольного общества любителей рыболовства, заранее предупредив только граждан, что любители половить рыбку в мутной воде в общество не допускаются.

А пока-что отдыхайте, братцы, кто как умеет! Можно даже провести социалистическое соревнование на самый интенсивный отдых...

И. Амский.

ОСТРАЯ ЗАВИСТЬ

- Хорошо Петрову... Каждый год может на курорт ездить.
- Что, у него связи большие?
- Да нет... Очень уж здоров, дьявол! С него эти поездки — как с гуся вода...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

фабкому минского завода «Пролетарий»
от
отдыхающих в санатории пролетарцев.
ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

В первых строках нашего письма извещаем, что все мы живы и здоровы. Чем объяснить это, — мы не знаем, т.е. то, что мы до сих пор еще живы. Но это, очевидно, чистая случайность, потому что повара в Ставском санатории так стараются, что если им когда-нибудь доведется быть в геене огненной, то ни жарить их на горячей сковородке, ни варить их в кипящей смоле не нужно, а просто кормить ихними же котлетами.

Самое демоническое наказание!

— Друг мой, — говорил Чехов, — обсыпь мне лягушку сахаром, я ее все равно не стану есть.

Но мы ее съели бы с удовольствием даже без сахара, потому что, по сравнению с упомянутыми котлетами, она — самое изысканное лакомство. Приди же, о, фабзавком, и выскажи свое мнение по этому поводу, иначе мы сами начнем выражать свое мнение, притом в такой форме, какую не выдержит ни один линотип.

На тарантасе увезли четырех наших товарищей в лазарет.

Мы пробовали заявлять требования, но нас попросили потрудиться не разводить турусы на колесах и арапа не запускать.

Остаемся, дорогие товарищи, живы, но на недолгое время, чего и вам желаем. Низкий поклон охране труда. Готовьте койки.

Много подписей.

Уголок непрерывного отдыха.

ПРАВЫЙ УКЛОНИСТ НА ОТДЫХЕ:—Вот этот видик мне по вкусу. Здесь можно вполне отдохнуть душой.

ОТДЫХАЕМ, БРАТЦЫ!

Под торжественное гроыхание двенадцати духовых труб с бдним барабаником открылся в Подольске огромный «Дом рабочего отдыха».

Отдыхают в этом «Доме» очень красиво и культурно — с чаем, шашками, домино и последними журналами.

Но если вам захочется «клюнуть», то вам тихонько подадут и сотку... Правда, подадут вам ее только «узнав в вас своего».

Этих культурников нужно взгреть так, чтобы они «своих не узнали».

КОМИКИ РАЗ'ЕЗЖАЮТ

Город Вознесенск был взбудоражен до основания:

Шутка ли! С неслыханной помпой и шумом приехала в город и открывает гастроль настоящая столичная комическая буффонада с несколькими декорациями и даже одним волшебным фонарем.

На первую же постановку «Воздушный замок» собрался весь городок. Но легковверный городок жестоко ошибся в своих преждевременных восторгах: столичная буффонада, забрав выручку в 400 рублей, смылась с первым вечерним поездом.

Дело пахнет уже не столько «Воздушным замком», сколько обыкновенным замком.

ВИАНА В БОК

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО МОДЫ

Если вам случится бывать в Мординской волости, области Коми, обязательно сходите посмотреть на начальника милиции Сметанина. Такой экземпляр не всюду встречается.

Он ходит на работу в довольно оригинальном виде: в женской кофте, в трусах и со шпорами на босую ногу.

К слову сказать, — другого развращения в волости и нет!

ОТЦЫ ДУХОВНЫЕ

Павлодарские пастыри ходят в повышенном настроении и от удовольствия почесывают в гривах.

Для того, чтобы понять, в чем тут дело, нужно сходить в типографию им. Русанова и посмотреть, что делается у новых ротационков.

А делается вот что: на ротационках печатаются христианские воззвания против рабочего интернационального клуба в тысячах экземпляров.

Чудны дела твои, о, господи! И не менее чудны твои, о, павлодарский окрлит!

НЕУЧЕНЬЕ — ТЬМА

Заведующая керченской семилеткой № 11 мадам Никитина не совсем уясняет себе, до чего важно учить детей советской грамоте.

Ученики ее, например, искренне удивляются тому, что она преподает им русский язык по старой орфографии, с ятями и фитой.

Надеемся, что за воскрешенные фиты и ять ей пропишут ижцу.

БЕРЕЖЕНАЯ КОПЕЙКА

Есть такая общеизвестная поговорка на русском языке:

— Копейка рубль бережет.

В детскосельском Церабкоопе работает казначей Копейка. Сей человек с довольно дешевой фамилией поехал кататься на лодке, а потом вылез из лодки и заявил, что упустил в воду 600 рублей.

И ему поверили. И дело заглохло.

Очень доверчивые ребята в Детском Селе.

ЧЕЛОВЕК С ХАРАКТЕРОМ

Тихому и скромному директору щербинского завода «Коксобензол» захотелось прочесть интересную книжку «Паровые котлы», и он пишет вежливую записку:

Рутченковский к.-б. завод,

В. Я. Данилову.

По имеющимся сведениям, у нас имеется книга Тецнера «Паровые котлы», каковую просим выслать в адрес нашего завода.

До сих пор остается тайной: писал ли Данилов ответ Каждану натошак, или сидел у Данилова в сапоге железный гвоздь, но ответ последовал такой:

Щербиновка, завод «Коксобензол». Каждану.

В дальнейшем прошу с подобными вопросами меня не беспокоить, иначе мне придется обратиться к правлению треста, чтобы меня оградили от подобного нахальства и наглости.

Данилов.

Так его, Каждана этого! Да разве правлением треста ему надо грозить? На горячую сковородку его надо! За такие просьбы раскаленным прутом по голым пяткам нужно!

ПРОКАТНЫЙ ЦЕХ

СВИНСКОЕ ОТНОШЕНИЕ

Начальник станции Власов по Юго-Зап. ж. д. поместил в зале первого класса свиней, принадлежащих его теще.

Нужды не чует в объяснении, Суть дела — ясного ясней: В каком теснейшем единении Две разновидности свиней!

БРАНДМЕЙСТЕР ЗАБАВЛЯЕТСЯ

Начальник дзетысульской пожарной команды, желая «показать фасон», с шумом и звоном носится с командой по городу. Недавно он задавил двух человек.

Мы не дадим ему покою, Пока не сможем раскусить: Какой пожарной кишкой Подобный гонор погасить?

НЕСЧАСТНЫЙ АВТОМАТ

Телефонный автомат, поставленный в новозыбковском универсаме, за 3 месяца ни разу не дал соединения. Гривенники граждан пропадают.

— Это что за кутерьма там? — Это? Граждане шумят. Кроют злобным авто-матом Телефонный автомат.

„КРОКОДИЛУ“ НА ЗАКУСКУ

У входа в сад им. Максима Горького пермских железнодорожников висит уже третий месяц огромная вывеска:

«Вход строго воспрещается».

Конечно, легко одной вывеской заменить всю культурную работу. Чем бы заменить и культуротников?

Управляющий Кохотутского лесопильно-мукомольного завода Гонор отказался посещать все заседания завкома и обсуждать вопросы совместно с рабочими под предлогом того, что однажды на собрание пришел пьяный рабочий.

Эх, Гонор, Гонор! Слишком много в вас гонору.

Горючими слезами плачут сотрудники старобельского допра над своей несчастной судьбой.

Не выдает админотдел обмундирования.

Сотрудники хотят уйти из допра.

А перемена, должно быть, будет интересная: сотрудники из допра, а начальниотдела... в допр.

Жена директора кузнецкого спиритоводочного завода Газзо выгоняет из заводской бани всех работниц и кричит детям рабочих: «Я вам башку оторву». Это становится постоянным явлением. Конечно, работницы не грозят ей тем же («башку оторву»), ибо они знают, что у нее и отрывать-то нечего.

Подписной лист на постройку танка им. Ульяновой имел большой успех среди рабочих Заводостроя Грознефти. Но, узнав, что на подписном листе нет формальной санкции союза, зампрораба партнец Ляпин сорвал подписной лист.

Слишком по-чиновничьи вы ляпаете, Ляпин.

Учителя вообще скромный народ — не курят и не пьют, но среди них заведующий школой на Изваренском руднике (Луганский округ) выглядит мрачным исключением. Он пьет так, что по несколько дней не является в школу. С арифметикой этот учитель знаком хорошо: особенно с одной восьмой и одной четвертью.

С 1927 года по самый 1929 год строили на ст. Никитовка, в Донбассе, баню для рабочих. Наконец-то построили! Трудно себе представить, до чего грандиозно это последнее слово науки и техники: топят эту баню... самоварами. Но хотя искупаться здесь очень трудно, строителям бани все же намывают шею.

ЛЕТНИЙ ВИД

ЧУДНАЯ картина,
Как ты мне родна!
Тихо пианино
Дремлет у окна...

Под столом иврытым
Брошек, одинок —
Дремлет позабытый
Шахматный конек...

Радио печально
Пялит черный рот;
Книжечки в читальне
Скромно мышь грызет...

В Изо, в Музо, в Драм'е —
Мир и тишина...
Виснет диаграмма,
Солнцем сожжена...

Посерели стены
В девственной пыли...
Пауки над сценой
Кружева сплели...

Мухи, обессилев,
Дохнут на лету, —
И часы застыли
Немо на посту...

Этот вид привычный
Дорог нам и люб.
Так живет, обычно,
Летом каждый клуб.

Мих. Эль.

Рис. Л. Генч

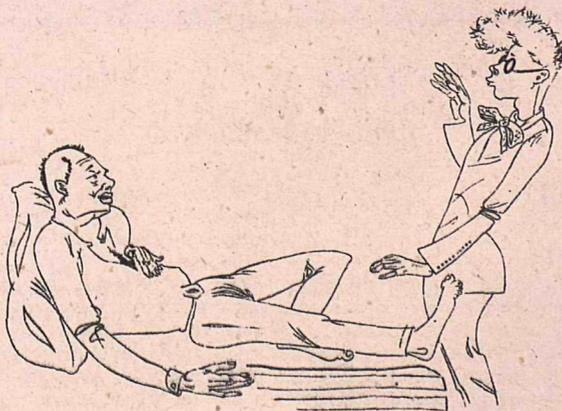

НАРУШЕННЫЙ ОТДЫХ

— Барыня, с бирки труда бумажку прислали, — на работу вас требуют.

— Что они — с ума, что ли, сошли? Этого еще нехватало.

Рис. Мазрухо (Москва)

РАБОТЯГИ

— Пойти в отпуск, что ли?

— А я думала, ты давно в отпуску.

Рис. Л. Генч

РОКОВАЯ ОШИБКА

— Ошиблись мы, ребята, когда Чуркина в директора выдвигали. Думали — свой парень, а он за каждый прогул штрафует.

Рис. А. Малеинова

А. Малеинов 1939

День отдыха на лоне природы,
или
попробуй отдохни!

ОТДЫХ НА ЛОНЕ

(Голый факт)

РАССКАЗ о случае об этом. — Приятно это ли, беда ль, — пронзит, как сказано поэтом, веков завистливую даль.

... По направлению в знакомый район родимых хуторов пред окружного исполкома примчал в порядке отпусков.

И ни стихи, слова и речи, ни описаний благодать красу последовавшей встречи не в силах точно передать... Не мог поселок надивиться на эту гордость наших пор, и громко ахали девицы при перезвоне медных шпор; носили преда и качали, народ дивился и рядил, и псы почтительно молчали, когда он мимо проходил.

Желтея быстро и худея, пред пошел на все чихать, и вот рождается идея: раз отдохнуть — так отдохнуть!

Охота предова капризна. Сбежалась вечером толпа, дивясь тому, какая тризна гремит у местного попа. Гремели ведра и стаканы во всю длину и ширину, и выли Жучки и Полканы на изумленную луну; и раскупорил пред бутылки, и весь поселок угощал; трещали ребра и затылки и не один хребет трещал; стреляли пар-

ни из двустволок, поп отпущал пуды грехов, и горько пьянствовал поселок до самых третьих петухов...

... Сильней грозы, быстрее ветра, и по дорожке ль да по той, одолевая километры, с непостижимой быстротой, пред уезжал обратно в город, весьма угрюмый, очень злой, с побитой рожей, грустным взором и перевязанной скулой.

А название сего поселка: Липачево, Вилюйского округа и района.
М. Кась.